

Оглавление

Предисловие.....	5
------------------	---

Комментарий по главам «Войны и мира»

Том первый	
Часть первая.....	8
Часть вторая.....	36
Часть третья.....	59
Том второй	
Часть первая.....	80
Часть вторая.....	92
Часть третья.....	111
Часть четвёртая.....	128
Часть пятая.....	134
Том третий	
Часть первая.....	143
Часть вторая.....	180
Часть третья.....	216
Том четвёртый	
Часть первая.....	239
Часть вторая.....	245
Часть третья.....	269
Часть четвёртая.....	279
Эпилог	
Часть первая.....	293
Часть вторая.....	299
Список условных сокращений.....	301
Указатель имён.....	306
Словарь.....	332

Предисловие

«Война и мир» — книга особенная, написанная, по счастливому выражению В. И. Камянова, «каждому на вырост», книга удивительная, пережившая официальное и неофициальное признание, экранизации и инсценировки, удивляющая неискущённых читателей масштабом, а искущённых — дерзостью в подходе к самым заветным темам.

Предлагаемый комментарий принципиально отличается от всех предшествующих. Мы убеждены, что книга Толстого не является историческим источником (о чём неоднократно писал сам её автор), и поэтому мы комментируем (кроме реалий, необходимых для понимания книги) только то, что могло быть известно Толстому — нет нужды сопоставлять это с новейшими выводами исторической науки. Толстой не читал сочинений Е. В. Тарле, и читатель не должен ожидать, что в нашей книге он найдёт ссылки на новейшие выводы историков наполеоновских войн (исключение сделано для масонства — его обрядность и догматы поясняются с использованием позднейших исследований).

Мы стремились везде, где только это возможно, привести источники тех или иных реалий и суждений из книги Толстого; при этом важнейшие французские сочинения, которые писатель, разумеется, читал на языке оригинала, мы даём в позднейших переводах. В нашем комментарии много цитат — это не случайно: мы старались показать, как работает Толстой с источниками. При этом следует помнить, что многое пришло из неизвестных нам печатных и рукописных текстов, а многое — из устных преданий, и потому

не зафиксировано нигде, кроме, может быть, мемуаров, доверять которым безусловно было бы наивным. С другой стороны, привязывать все реалии книги к источникам было бы неверно: скажем, *Раджицкий* [Ч. 1. С. 165–166] рассказывает о своём сне, в котором он собирается убить Наполеона (подобный сон видел и А. С. Фигнер, который, как сообщает *Давыдов* [Ч. I. С. 13], вызывался убить императора французов); было бы некорректно выводить из этого источника намерение Пьера Безухова убить французского императора — Толстому едва ли нужна здесь чья бы то ни было подсказка*. Или ещё пример: *Рязанцев* [С. 34] описывает «господина в белой пуховой шляпе с широкими полями и низкой тульей» — возможно, белая шляпа Пьера, отправившегося на Бородинское поле, — шляпа, привлекающая всеобщее внимание, — попала в книгу именно отсюда — но, конечно, это невозможно доказать. Следует добавить, что Толстой пользовался историческими материалами и для неисторических персонажей — как указывает В. И. Щербаков, дневник Пьера восходит к «Дневнику» и «Исповеди» масона П. Я. Титова; известно также, что в «Войне и мире» использованы письма М. А. Волковой [*Щербаков*. С. 143–144].

Б. М. Эйхенбаум писал в книге о Толстом 1860-х гг., что нужно «понять и интерпретировать текст Толстого конкретными и современными ему текстами. <...> Важен *смысл* сходства, а не происхождение его» [*Эйхенбаум=1931*. С. 306–307]. Наша задача иная — указать источники тех или иных реалий «Войны и мира», дав тем самым возможность понять смысл использования и трансформации «матерьяла», как писал В. Б. Шкловский.

Комментарий, на наш взгляд, должен не толковать, а давать материал к истолкованию текста — по недостатку места мы, как правило, не ссылаемся даже на самые важные трактовки тех или иных сцен, персонажей, событий, встречающиеся в многочисленных исследованиях «Войны и мира». Нет места в комментарии и для полемики — читатель сам при желании может сопоставить нашу книгу с работами предшественников. В книгу включен Указатель

---

* Впрочем, в черновом варианте Долохов предлагал Кутузову накануне Бородинского сражения убить Наполеона (разговор происходил в присутствии Пьера) [*ИСС=90*. Т. 14. С. 101].

имён и Словарь устаревших и специальных слов. Даты (если это не оговаривается) даются по старому стилю. Топонимы, как правило, поясняются лишь в том случае, если местности, ими обозначаемые, носят сейчас другое название. Все цитаты даются в основном по современной орфографии и пунктуации, курсив — авторов, разрядка — наша. В настоящих примечаниях учтены комментарии к предшествующим изданиям «Войны и мира», особенно работы Г. В. Краснова, Н. М. Фортунатова к томам 4–7 собрания сочинений Л. Н. Толстого в 22 т. (М., 1978–1985) и А. М. Ранчина в издании: Л. Н. Толстой. Собрание сочинений в восьми томах. М., 2006. Ссылки на эти издания, как правило, не приводятся. Существует множество изданий «Войны и мира» — поэтому, цитируя книгу Толстого, мы не ссылаемся на какое-либо определённое издание (с указанием тома и страницы), а указываем том, часть и главу. По сходной причине при цитировании писем указываются дата и адресат.

Автор считает своим приятным долгом выразить благодарность М. В. Губиной, Е. Г. Закревской, М. А. Кучерской, Урсуле Модергер, А. М. Ранчину, М. А. Сазонову, М. Стирпайку, А. П. Шевырёву и Т. Н. Эйдельман за помощь в работе над этой книгой. Особенная признательность — А. Л. Соболеву, неизменно участвовавшему в этой работе.

Закончим эту преамбулу отличной фразой из старой книги В. Б. Шкловского: «“Война и мир” для Толстого — полная и безусловная удача, поэтому мы не судим Толстого и не упрекаем его в чём-нибудь, а только выясняем обстановку этой удачи» [*Шкловский*. С. 36].

КОММЕНТАРИЙ ПО ГЛАВАМ «ВОЙНЫ И МИРА»

Том первый

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

*Главы I–IV. Петербург, вечер у фрейлины Шерер в июле 1805 г.
Политические разговоры. Княгиня Друбецкая просит князя
Василия устроить сына в гвардию. Спор о Наполеоне*

Глава I

Gênes et Lucques ne sont plus que des apanages, des поместья, de la famille Buonaparte... — В 1797 г. Генуэзскую республику заняли французские войска; была образована Лигурийская республика под протекторатом Франции, а 4 июня 1805 г. (н. ст.) Генуя присоединена к Франции; 23 июня 1805 г. (н. ст.) по решению сената города Лукка превратилась в княжество Лукки и Пьомбино, переданное сестре Наполеона — Элизе Баччокки. Как пишет Б.М. Эйхенбаум, «основной исторический материал первой главы взят Толстым из книги Тьера “История консульства и империи”. Самое слово “*apanage*” (поместье), употреблённое Анной Павловной в начальной фразе, взято у Тьера: рассказывая о судьбе Луккской республики, Тьер говорит, что Наполеон считал Лукку слишком удалённой от Франции и потому решил сделать территорию этой республики “поместьем (*apanage*) своей сестры Элизы”» [*Эйхенбаум*=1935. С. 667]; в современном переводе: «сделал территорию уделом своей старшей сестры, принцессы Элизы». *Тьер*. Т. 1. С. 158.

...все ужасы этого Антихриста... — В «Походных записках артиллера И.Т. Радожицкого читаем: «Имя его приводило в трепет не только немецкую чернь, но и русскую, которая не иначе о нем разумела, как об Антихристе, по сходству имени его с апокалипсическим Аполлионом» [*Радожицкий*. С. 13]; в Объявлении Св. Синода

1806 г., читаемом во всех храмах в воскресные и праздничные дни, говорилось: «Неистовый враг мира и благословенной тишины, Наполеон Бонапарте, самовластно присвоивший себе царственный венец Франции и силою оружия, а более коварством, распространивший власть свою на многие соседственные с нею государства, опустошивший мечом и пламенем их грады и селы, дерзает в иступлении злобы своей угрожать свыше покровительствуемой России вторжением в ее пределы... и потрясением православной греко-российской Церкви во всей чистоте ее и святости <...> Всему миру известны богопротивные его [Наполеона] замыслы и деяния, коими он попирает законы и правду <...>». Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 29: С 1806 по 1807 год. С. 928.

...и звездах... — Звезда — знак высших степеней некоторых российских и иностранных орденов.

А праздник у английского посланника? — Английским посланником в России с 10 августа 1804 г. по 28 ноября 1805 г. и в 1807–1812 гг. был лорд Грэнвиль.

...par rapport à la dépêche de Novosilzoff? [по случаю депеши Новосильцева?] — Н. Н. *Новосильцев* был отправлен Александром I в Париж для посредничества в переговорах между Англией и Францией. В журнальном варианте этот сюжет излагался подробнее: «Содержание депеши от Новосильцева, поехавшего в Париж для переговоров о мире, было следующее.

Приехав в Берлин, Новосильцев узнал, что Бонапарте издал декрет о присоединении Генуэской <так! — Л.С.> республики к французской империи в то самое время, как он изъявлял желание мириться с Англией при посредничестве России. Новосильцев, остановившись в Берлине и предполагая, что такое насилие Бонапарте может изменить намерение императора, спрашивал разрешения его величества, ехать ли в Париж или возвратиться. Ответ Новосильцеву был уже составлен и должен быть отослан завтра. Завладение Генуей был желанный предлог для объявления войны, к которой мнение придворного общества было ещё более готово, чем войско. В ответе было сказано: “Nous ne voulons plus traiter avec

un homme, qui tout en protestant de son désir pour la paix, continue ses envahissements» [«Мы не хотим вести переговоров с человеком, который, изъявляя желание мириться, продолжает свои вторжения»] [ЛН. С. 71–72]. Ср.: «Император отправил в Париж тайного советника Новосильцова. Но попытка на мир была последнею. Только что, 15-го июля, Новосильцов приехал в Берлин, Наполеон вопреки Моневильского договора присоединил Генуэзскую республику к Франции. <...> Император Александр приказал Новосильцову возвратиться из Берлина в Петербург и решился не вступать более в сношения с Наполеоном: надлежало решить спор оружием» [Данилевский=1844. С. 14–15]. Внизу, под строкой, дана фраза: «Nous ne voulons plus traiter avec un homme, qui tout en protestant de son désir pour la paix, continue ses envahissements».

...как актёр говорит старой пьесы. — Ср. в журнальном тексте: «Князь Василий, говорил ли он умные или глупые, одушевлённые или равнодушные слова, говорил их таким тоном, как будто он повторял их в тысячный раз, как актёр роль старой пьесы, как будто слова выходили не из его соображения и как будто говорил он их не умом, не сердцем, а по памяти, одними губами» [ЛН. С. 70].

...кровь праведника. — Речь идет об убийстве герцога Энгиенского; герцог эмигрировал вскоре после начала революции, сражался против революционных войск. С 1801 г. жил в городе Эттенхайме близ Бадена на территории Баденского герцогства. В ночь с 14 на 15 марта 1804 г. (н. ст.) «<...> отряд французских войск увёз из Баденских владений во Францию герцога Ангиенского на мученическую смерть» [Данилевский=1844. С. 5]. Герцог был заключен в Венсеннский замок и расстрелян после приговора военного суда в ночь с 20 на 21 марта (н.ст.). Казнь герцога Энгиенского вызвала негодование в Европе и содействовала образованию военной коалиции против Наполеона в составе Австрии, России и Англии (1805 г.). Александр I отправил Наполеону ноту протеста против казни герцога, в которой возмущался нарушением границ Баденского герцогства и «пролитием королевской крови», и объявил траур по погибшему. При этом ни маркграф и курфюрст Баденский Карл IV Фридрих, ни германские государства (в частности, Пруссия), ни Австрия

протеста не заявили. «Страх, внушённый Наполеоном, был так велик, что ни одно государство не возвысило голоса, кроме России и Швеции» [*Данилевский*=1844. С. 5].

Она отказалась очистить Мальту. — С XVI в. остров был владением рыцарей-иоаннитов (Мальтийского ордена); в 1798 г. французские войска, направлявшиеся в Египет, заняли остров и упразднили власть рыцарей; Павел I принял Мальту под покровительство России, но в 1800 г. англичане заняли остров; по Амьенскому мирному договору (1802) остров Мальта должен был быть возвращен ордену Иоанна Иерусалимского, а английские войска — покинуть остров.

Пруссия уже объявила, что Бонапарте непобедим и что вся Европа ничего не может против него... И я не верю ни в одном слове ни Гарденбергу, ни Гаугвицу. — В черновой рукописи был фрагмент, впоследствии зачёркнутый: «Австрия обещала, медлила и требовала от нас большого количества войск. Пруссия прямо объявила, что нет надежды Европе в войне с Наполеоном остаться победительницей. Англия обещала денег и в число 600 т. свои 7 т. войска» [*ИСС*=90. Т. 13. С. 77]. В 1805 г., во время войны Австрии и России, поддерживаемых Англией против Наполеона, Пруссия готовилась к вступлению в войну на стороне коалиции, но после одержанных французами побед отказалась от ведения боевых действий.

...ежели бы вас послали вместо нашего милого Винценгероде... — Ф. Ф. Винценгероде в начале мая 1805 г. был отправлен в Вену с планом антинаполеоновских действий; после захвата Наполеоном Генуи была заключена «военная конвенция» Австрии и России [подробнее см. *Данилевский*=1844. С. 11–17].

Le vicomte de Mortemart, il est allié aux Montmorency par les Rohans... [виконт Мортемар, он в родстве с Монморанси через Роганов] — *Монморанси и Роганы* — старинные дворянские фамилии Франции. По мнению Б. М. Эйхенбаума, «фигура виконта в гостинной Анны Павловны Шерер списана отчасти с де Местра» [*Эйхенбаум*=1931. С. 310–311]. Имеется в виду Жозеф де Местр, представитель сардинского короля при русском дворе в 1803–1817 гг. На полях

черновой рукописи начала романа сохранилась заметка: «У Анны Павл., J. Maistre» [ПСС=90. Т. 13. С. 687]; он назван также среди членов легитимистского кружка в Петербурге, недовольных союзом России с Наполеоном [ПСС=90. Т. 13. С. 710]. В Дневнике 1 ноября 1865 г. есть запись: «Читаю Maistr`а» [ПСС=90. Т. 48. С. 66; в списке источников «Войны и мира» упоминается «Correspondance diplomatique 1811–1817», т. 1–2, Paris, 1860–1861 и «Memoires politiques et correspondance diplomatique» Paris, 1859].

...a été recommandé à l'impératrice-mère par sa sœur... [Рекомендован императрице-матери её сестрою] — Как пишет А. М. Ранчин, «Толстой или неточен, или же Анна Павловна подразумевает кого-либо из двоюродных сестёр вдовствующей российской императрицы-матери Марии Феодоровны. Родная сестра Марии Феодоровны, бывшая первой женой правившего австрийского императора Франца I Елизавета (1767–1790) <...> ко времени описываемых событий давно скончалась, как и другая родная сестра Марии Феодоровны, Фредерика (1765–1785), бывшая замужем за герцогом Петером I Ольденбургским. В описываемое время здравствовали двоюродные сестры российской императрицы-матери, дочери её родного дяди герцога Людвига Евгения Вюртембергского Вильгельмина (1764–1817) и Генриетта (1767–1817)» [Ранчин=1. С. 829].

Lafater aurait dit que je n'ai pas la bosse de la paternité [Лафатер сказал бы, что у меня нет шишки родительской любви] — По мысли Лафатера, характер человека, его наклонности и способности выражаются в строении его тела, а главное — в строении головы (черепа, лица), причем особенное значение приписывалось выпуклостям (шишкам) черепа.

...прозванный прусским королем. — Прозвище связано с намеренным подражанием старого князя (в манерах и внешности) Фридриху II, которого он высоко ценит. Ср. в черновой рукописи: «Князь любил Фридриха Великого; его история, Семилетняя война, анекдоты врезались ему в память. Князь одно время страстно желал быть похожим на него. Серый сюртучок, устройство сада и дома, походка и поза — руки назад,— всё это было давно

когда-то усвоено им из подражания и теперь сделалось привычкой» [*ПСС=90*. Т. 13. С. 81].

...покой-ер — *n.* — Название букв «п» и «ъ» в русской азбуке. После «п» и всех других букв, обозначающих согласные звуки, на конце писался «ъ» (*ep*).

Глава II

Она была в шифре... — Шифр — узор из переплетенных начальных букв имени императрицы или великой княжны; то же, что вензель; как правило, шифр — знак отличия фрейлин.

...приехала с работой... — С шитьем или вязаньем.

...аббата Морю? ~ *план вечного мира...* — В черновых рукописях среди гостей Анны Павловны назван l'abbe Piatoli: «...скромный, чистенький старичок иностранец был еще более замечательное лицо. Это был l'abbé Piatoli, которого тогда все знали в Петербурге. Это был изгнанник, философ и политик, привезший в Петербург проект совершенно нового политического устройства Европы, которое, как сказывали, он уже имел счастье через кн. Адама Чарторьжского представлять молодому императору» [*ПСС=90*. Т. 13. С. 186]. (О нём см. подробнее: С к а з к и н С. Д. Некоторые новые данные об одном из персонажей «Войны и мира» Л. Н. Толстого // Вопросы истории. 1962. № 9. С. 199–201). Там же, в черновом варианте, излагался план аббата: «До малейших подробностей было обдуманно переустройство всех государств Европы таким образом, чтобы могущество одного не могло быть опасно для соседей. Кроме того, все учёные мира должны были на общем конгрессе составить новое право народов, в котором постановлено бы было, что война не может никем быть начата без согласия и посредничества других держав» [*ПСС=90*. Т. 13. С. 194]. Идеи «вечного мира» были весьма популярны в конце XVIII — начале XIX в. (см.: А л е к с е е в М. П. Пушкин и проблема «вечного мира» // А л е к с е е в М. П. Пушкин. Сравнительно-исторические исследования. Л., 1984. С. 174–220). См. также: Бабаев Э. Г. Пролог «Войны и мира» // Л. Н. Толстой. Статьи и материалы. Вып. VI. Горький. 1966. С. 115–122.

Глава III

...белую бальную робой, убранную плющами и мохом... — *Роба* — зд. пышное парадное платье; *плющ* — зд. ткань с ворсом, служащая для отделки платья; *мох* — мягкая меховая опушка, декоративный элемент одежды.

...необычайной, античной красотой тела... — М. Альтман указывает на настойчивый мотив античной красоты, вызывающий вместе с именем героини ассоциации с Еленой Прекрасной: ср. в главе II (т. 1, ч. 3) чувство Пьера, будто «он какой-то Парис, обладающий Еленой» [Альтман. С. 13–14].

...ездил в Париж для свидания с m-lle George — Эта история подробно изложена в журнальном варианте [ЛН. С. 82–89]; Толстой мог знать книгу Стендаля «Жизнь Наполеона», в которой (гл. XXXI) рассказано о любовной связи герцога с «одной дамой» (не с актрисой m-lle George); *Тьер* пишет: «<...> [П]ринц жил там <в Эттенхайме. — Л. С.> уже некоторое времени подле княгини Роган, к которой был очень привязан, деля своё время между этой склонностью и страстью к охоте, находившей удовлетворение в Шварцвальдских горах». — *Тьер*. Консульство. С. 873.

Глава IV

...как осаждают Кутузова с тех пор, как он назначен главнокомандующим. — М. И. Кутузов был назначен главнокомандующим одной из двух русских армий рескриптом Александра в августе 1805 г.

...комедию du sacre de Milan?.. — 26 мая (н. ст.) 1805 г. Наполеон короновался в Милане, объявив себя королём Италии, а Милан — её столицей.

«Бог мне дал корону». — Ср.: «Двадцать шестого мая Наполеон короновался в Миланском соборе с таким же блеском, с каким короновался в Париже полугодом ранее, в присутствии европейских посланников и депутатов со всей Италии. Железную корону, слывущую древней короной ломбардских королей, привезли из Монцы, где она бережно сохранялась. После того как кардинал Капрара,

архиепископ Миланский, благословил её в формах, некогда использовавшихся в отношении принимавших корону Италии германских императоров, Наполеон сам возложил её себе на голову, произнеся по-итальянски священные слова: «Бог мне её дал, горе тому, кто её коснётся!». *Тьер.* Т. 1. С. 154.

Qu'ont ils fait pour Louis XVI, pour la reine, pour madame Elisabeth? [Что они сделали для Людовика XVI, для королевы, для Елизаветы?] — т. е. для Марии-Антуанетты и для сестры короля Елизаветы.

«*Je leur ai montré le chemin de la gloire ~ ils n'en ont pas voulu; je leur ai ouvert mes antichambres, ils se sont précipités en foule...*» [«Я показал им путь славы: они не хотели; я открыл им мои передние: они бросились толпой...»] — Эта апофеяма Наполеона неоднократно встречается в мемуарах. Впервые она, вероятно, была печатно зафиксирована в посмертно напечатанных сочинениях мадам де Сталь: «Plusieurs nobles, ruinés par la révolution, se prêtèrent à recevoir des emplois à la cour. L'on sait par quelle injure grossière Bonaparte les remercia de leur complaisance. Je leur ai proposé, dit-il, des grades dans mon armée, ils n'en ont pas voulu; je leur ai offert des places dans l'administration, ils les ont refusées; mais je leur ai ouvert mes antichambres et ils s'y sont précipités» («Некоторые дворяне, разоренные революцией, искали себе места при дворе. Известно, с какой резкостью Наполеон отозвался об их услужливости: “Я им предлагал, — сказал он, — службу <дословно: чин> в моей армии — они не захотели; я дал им возможность занять места в правительстве — они отказались, но когда я открыл им мои прихожие, они ринулись туда”»): *Oeuvres inédites de Mme la Baronne de Staël.* Tome troisième. À Londres, 1821. P. 98. Скорее всего, Толстой был знаком с ней по этому источнику. В других воспоминаниях, напечатанных уже после выхода «Войны и мира», приводится немного отличающаяся формулировка: «C'est le même sentiment qui lui arracha ce mot terrible de vérité: “Je leur ai ouvert les rangs de mes armées, et aucun d'eux ne s'est présenté; j'ai ouvert mes antichambres, ils s'y sont précipités en foule”» («Это же чувство вырвало у него жестокие слова правды: “я открыл для них свои армии: ни один из них там не появился, но когда я открыл свои прихожие, они

бросились туда толпой»): Mémoires du général Bon Thiébault. T. III. Paris, 1894. P. 531.

...ежели бы он, взяв власть, ... отдал бы её законному королю... — Ви-конт имеет в виду Людовика XVII, сына казнённого Людовика XVI.

Contrat social [«Общественный договор»] — Сочинение Ж.-Ж. Руссо «Об общественном договоре, или Принципы политического права» (1762). В этом трактате речь идёт об основах монархической и республиканской власти; сама природа власти и государства понимается как договор между гражданами о добровольном объединении в сообщество (государство). Руссо допускает насильственное свержение тирании как нарушающей договор.

...18 брюмера... — Т.е. 9 ноября 1799 г. (н. ст.); 5 октября 1793 г. в республиканской Франции было введено новое летоисчисление; время отсчитывалось с 22 сентября 1792 г. — со дня провозглашения республики; 18 брюмера Бонапарт произвёл государственный переворот, в результате которого Директория [правительство первой Французской республики с 26 октября 1795 (4 брюмера IV г.) до 9 ноября 1799 г. (18 брюмера VIII г.)] была распущена, вся власть передана трём консулам; первым консулом был объявлен Бонапарт, в 1802 г. этот пост был закреплён за ним пожизненно.

А пленные в Африке, которых он убил? — В начале марта 1799 г. Бонапарт взял штурмом Яффу (турецкая крепость в Палестине). 4 тысячи турецких солдат сдались в плен с условием, что им будет сохранена жизнь; решение приняли адъютанты Наполеона Богарне и Круазье; Наполеон был недоволен этим решением — пленным нечем было кормить и не на чем было отправлять в Египет или в Европу; на четвёртый день пленные были расстреляны. — *Бурриенн*. С. 207–211.

...на Аркольском мосту, в госпитале в Яффе, где он чумным подает руку... — В сражении при Арколе (Италия) 16 ноября (н. ст.) 1796 г. Наполеон со знаменем в руках под австрийской картечью бросился на мост, увлекая своих солдат. В черновом варианте «Войны

и мира» этот эпизод присутствует в разговоре князя Андрея с отцом и Пьером об этом «мнимом подвиге Бонапарта». Для Толстого оказалось очень важным чтение мемуаров маршала Мармона — прежде всего потому, что он нашёл в них подтверждение своей концепции л о ж н о г о в е л и ч и я Наполеона. В черновых рукописях осталось упоминание об «аркольской луже» — так старый князь Болконский называет эпизод взятия Аркольского моста, когда Бонапарт со знаменем бросился вперёд и войска последовали за ним и взяли мост: «Очевидец передал Андрею, что ничего этого не было. Правда, что на мосту замялись войска и <...> бежали; правда, что сам Бонапарт подъехал и слез с лошади, чтобы осмотреть мост. В то время, как он слез — позади, а не впереди войск, войска, бывшие впереди, побежали назад <...> и сбили с ног маленького Бонапарта, и он, желая спастись от давки, попал в наполненную водой канаву, где испачкался и промок и из которой его с трудом вынули, посадили на чужую лошадь и повезли обсушивать. А мост так и не взяли в тот день, а взяли на другой <...>» [*ПСС=90*. Т. 13. С. 618]. У Мармона (это и есть «очевидец») эпизод изложен несколько иначе: генерал Ожеро «схватил знамя и пробежал несколько шагов по плотине, но за ним никто не последовал. Вот такова история этого знамени, о котором столько говорили, что он якобы перешёл с ним через Аркольский мост и опрокинул противника; на самом деле всё свелось к простой безрезультатной демонстрации. Вот так пишется история!». Но потом в дивизию прибыл Бонапарт; он действительно «встал во главе колонны: он схватил знамя, и на этот раз колонна двинулась за ним. Подойдя к мосту на расстоянии двухсот шагов, мы, может быть, и преодолели бы его, невзирая на убийственный огонь противника, но тут один пехотный офицер, обхватив руками главнокомандующего, закричал: «Мой генерал, вас же убьют, и тогда мы пропали. Я не пущу вас дальше, это место не ваше». <...> В один момент вокруг него образовалась толпа. <...> Беспорядок был таков, что генерал Бонапарт упал с плотины в заполненный водой канал <...> Луи Бонапарт и я бросились к главнокомандующему, попавшему в опасное положение; адъютант генерала Доммартена <...> отдал ему свою лошадь, и главнокомандующий вернулся в Ронко, где смог обсушиться и сменить одежду. <...> Противник атаковал и вынудил нас отступить» [*Mémoires du maréchal Marmont, duc de Raguse*. De

1792 à 1832». Paris. 1856–1857. Vol. 1. P. 236–238; *Мармон*. С. 41]. После взятия Яффы Наполеон посетил чумной госпиталь, где помещались его больные солдаты; ср. стихотворение Пушкина «Герой» (1830); в сноске поэт ссылается на «Записки Буриенна» («историк строгий гонит вас»); вот что пишет мемуарист: «Бонапарте <...> отправился в госпиталь: там были изувеченные, раненые, страждущие воспалением глаз, которые испускали жалобные вопли, и зачумлённые. Кровати этих последних находились направо при входе в первую палату. Утверждаю, что я не видел, чтобы он прикоснулся хоть к одному зачумлённому. И для чего ему было бы к ним прикасаться? Они находились в последнем периоде болезни. Ни один не произносил ни слова. Бонапарте очень знал, что он не безопасен от заражения». — *Буриенн*. С. 238.

Главы V–VI. Пьер ужинает у кн. Андрея; признания Болконского. Пьер едет на ночной кутёж к Анатолию Курагину. Пари Долохова с англичанином

Глава V

...это были Записки Цезаря... — «Записки о галльской войне» Юлия Цезаря. В черновых вариантах князь Андрей в Браунау «проводил своё время за комментариями Кесаря и за соображениями для предстоящей кампании <...>» [*ПСС=90*. Т. 13. С. 315]; в разговоре с Билибиным он называет Наполеона «величайшим полководцем, новым Цезарем» [*ПСС=90*. Т. 13. С. 342]. В журнальном варианте встречается то же сравнение: «Полусумасшедший старый фанатик Макк хотел бороться с величайшим военным гением после Кесаря! — думал князь Андрей <...>» [*ЛН*. С. 194].

Но он масон должен быть... — *Масоны* (франкмасоны — от фр. franc-maçons — буквально: вольные каменщики) — члены религиозно-этического общества, возникшего в начале XVIII в. в Англии и быстро распространившего свои ложи в других странах (с 30-х г. XVIII в. и в России). «<...> вольные каменщики полагали достичь рая на земле путём нравственного, умственного и физического совершенствования каждой отдельной личности» [*Соколовская 1*. С. 53]. Обрядность масонства его последователи возводят

к обычаям средневековых строительных цехов (гильдий). Толстой читал масонские рукописи и книги (об этом упоминается в его письмах и дневниках 1860-х гг.). См. *Соколовская 1, 2; Пугачёв; Щербаков*.

...эта жизнь — не по мне! — В журнальном варианте после этой реплики князя Андрея Пьер спрашивал: «Отчего?» — и Болконский отвечал: «Оттого, моя душа, что виконту и Ипполиту таскаться по гостиным, и перебирать вздор, и рассказывать сказочки про m-lle Жорж и про “девушка” — это прилично, а мне роль эта не годится. *J'en ai assez* [Довольно с меня её], — прибавил он» [*ЛН*. С. 99].

Глава VI

...Бонапарте ~ был свободен ~ не женись... — Ср.: «Женатый воин почти не воин; он не вдаётся в опасность, потому что в мыслях и в сердце у него жена и дети; оттого великие воины, покорившие род человеческий, никогда не были женаты» [*Радожницкий*. Ч. IV. С. 53].

Ночь была июньская, петербургская... — Не замеченная автором описка — тот же вечер начинается в июле (глава I).

Это был Долохов, семёновский офицер... — Т. е. офицер Семёновского гвардейского пехотного полка, одного из двух старейших гвардейских русских полков, сформированных Петром I в 1687 и 1691 гг.

Главы VII–XI. Москва. Ростовы. Именины графини; визиты, гости, молодёжь

Глава VII

...произведённый в армейские и тотчас переведённый в гвардейские прапорщики... — на протяжении почти всего XIX в. гвардейские чины соответствовали армейским на два класса выше (гвардейские прапорщик или корнет равнялись армейскому поручику).

...сын, оставшийся для обмундирования в Москве... — расходы на обмундирование (для гвардии — весьма значительные) возлагались на самих офицеров.

...по дороге в Радзивилов. — У Радзивилова (ныне — г. Червоноармейск Ровенской области, Украина) стояла русская армия Кутузова; 13 августа она выступила в поход. Ср.: «<...> собрать у Радзивилова 50.000-й русский корпус и по востребованию Австрии идти ему на соединение с её войсками» [*Данилевский=1844. С. 15*].

...были именинницы Натальи... — Натальин день — 26 августа.

Глава VIII

...студент с малиновым воротником — Ср.: «Указом 1804 года апреля 9-го дан новый мундир для Университета и подведомых ему училищ: однобортный кафтан тёмно-синего сукна, со стоячим воротником и обшлагами малинового цвета». — С. П. Ш е в ы р ё в. История императорского Московского университета, написанная к столетнему его юбилею. 1755–1855. М., 1855. С. 319. «Синий мундир с малиновым воротником» упоминает и *Жихарев* (запись от 2 января 1805 г.).

Глава IX

...место в архиве было готово... — в Московском архиве Коллегии иностранных дел; эта служба считалась привилегированной, и в Архиве служили выпускники Московского университета из аристократических семей.

...ведь война, говорят, объявлена... — 1 сентября был издан манифест Александра I (Указ о рекрутском наборе), в котором, в частности, говорилось: «Среди происшествий, покой Европы столь сильно возмутивших, не могли мы взирать равнодушно на опасности, ей угрожающие. Безопасность империи нашей, достоинство её, святость союзов и желание, единственную и непремennую цель нашу составляющее, водворить в Европе на прочных основаниях мир, решили нас двинуть ныне часть войск наших за границу и сделать к достижению намерения сего новые усилия». [*Данилевский=1844. С. 27*].

...как это он из поручиков попал в императоры. — Поворотный пункт карьеры Наполеона связан с осадой роялистского Тулона (декабрь 1793 г.): удачный штурм города (капитан Бонапарт предложил свой

ЛЕВ СОБОЛЕВ — учитель словесности
московской школы № 67.

Автор комментариев к изданиям Пушкина,
Л. Толстого, Салтыкова-Щедрина,
сборнику воспоминаний о Н. С. Лескове.

ISBN 978-5-4469-2002-0

9 785446 920020